

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВ СКАНДИНАВСКОЙ МИФОЛОГИИ
В РОМАНЕ П. ХЁГА «УСЛОВНО ПРИГОДНЫЕ»**

© 2015 г.

О.С. Сухих

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ruslitxx@list.ru

Опубликовано: Национальные коды в европейской литературе Х1Х-ХХ1 веков: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2016. 677 с. С.637-644.

Анализируется роман П. Хёга «Условно пригодные» с точки зрения мифопоэтики. Ставится задача рассмотреть присутствующие в произведении образы скандинавской мифологии – воронов Бога Одина – и проследить, как они трансформируются в сознании героя-рассказчика. Делается вывод, что их эволюция связана с взаимоотношениями учеников и учителей. Восприятие рассказчиком учителя переносится на образ Бога в его сознании, а это, в свою очередь, трансформирует и образы мифологических спутников Одина. Мифологические вороны изначально мыслились учителями как образ положительно маркированный и связанный с приобретением новых знаний, но в глазах героя-рассказчика они выглядят как воплощение угрозы и контроля. Это связано с восприятием школы как микромоделли социума, оказывающего давление на личность.

Ключевые слова: Питер Хёг, роман «Условно пригодные», мифология, вороны Одина, школа, социально-педагогический эксперимент.

Роман Питера Хёга «Условно пригодные» (1993 г., в русском переводе напечатан в 2003 г.) является вторым произведением писателя (после романа «Фрёкен Смилла и её чувство снега» (1992 г.)). В жанровом отношении он сочетает в себе черты школьного романа (дадим такое определение по аналогии со школьной повестью), детектива и социально-философского романа. Чтобы раскрыть роль образов скандинавской мифологии в этом сложном художественном комплексе, необходимо обратиться к его сюжетной составляющей.

Действие в романе происходит в Дании 70-х годов, и речь идёт о социально-педагогическом эксперименте, который проводится в частной школе некоего Биля. Это элитное учебное заведение, куда и учителя, и ученики отбираются на конкурсной основе, причём существует даже очередь. Однако совершенно неожиданно в среду умных и старательных учеников, детей состоятельных и уважаемых людей попадают дети-маргиналы, «условно пригодные» для выживания в социуме. Среди них – герой-рассказчик, по имени Питер, и его друг Август. И их пребывание в элитной школе вызывает вопросы,

прежде всего у них самих. Подростки стремятся понять причины происходящего, и постепенно перед ними разворачивается суть проводимого учителями социально-педагогического эксперимента. Оказывается, замысел заключается в том, чтобы устранить социальное неравенство, чтобы слабых поднять до уровня сильных, «тёмных» до уровня «светлых», причём независимо от уровня способностей, черт характера, даже наличия психических расстройств: *Они захотели поднять непонятных им темных и сомнительных детей вверх, к свету* [1]. Ученик из маргинальной среды, попавший в школу Биля, должен был *каждый день становиться лучше* [1], хочет он этого или нет. Инструментом давления на подростков становится **тотальный контроль** над любым из них. Регламентируется правилами каждая мелочь, за детьми постоянно следят, допускается даже прямое насилие: ученика могут ударить. За учениками ведётся непрерывное наблюдение, и во всей школе почти невозможно остаться вне поля зрения учителя.

Ребёнка ставят в такие условия, что он считает школу Биля единственным шансом на выживание в окружающем мире, он постоянно чувствует себя под дамокловым мечом: за любое нарушение правил его могут отчислить из школы, и тогда он просто будет выброшен из жизни. Школу рассказчик сравнивает со **стеклянным туннелем, попав в который человек может идти только в одном направлении, при этом постоянно находясь под контролем**. Отсутствие свободы ведёт к искажённому её восприятию: *Когда живёшь в постоянном страхе <...> сознание того, что ты избежал наказания, становится своего рода свободой* [1]. Создаётся антиутопический по своим социальным законам мир, в котором царит «линейное время»: всё идёт в заданном направлении, один день не отличается от другого, создана атмосфера страха, не позволяющего отступить от «прямой линии» поведения. Причём такое положение вещей характерно не только для данной школы, рассказчик вспоминает, что и в предыдущем интернате было нечто похожее: *... был дан последний шанс, потому что у них оказались способности к учебе, но надо было удержаться, поэтому все сидели с миллиметровкой и двумя черновиками и прописями, даже если нам давали простое задание на вычисление. Линии, что мы чертили, были теми жесткими рамками, которых в свое время нам не хватало и внутри которых теперь надо было удержаться. С помощью точности и аккуратности. Это была последняя и единственная возможность* [1].

Описывая школу Биля и свою жизнь в ней, герой-рассказчик упоминает об **эмблеме этого учебного заведения**. На ней изображены мифологические персонажи – **вороны бога аса Одина: Хугин и Мунин** (в переводе с древнеисландского «Думающий» и «Помнящий» или «Мысль» и «Память»): *... резная эмблема школы: Хугин и Мунин, вороны Одина. Каждое утро они улетают с Вальгаллы, а вечером возвращаются, садятся на плечи Одина и на-*

шептывают ему на ухо о том, что видели [1]. Этот комментарий героя представляет собой изложение мифа. Исследователями миф представлен практически так же: «Каждое утро Один посылал в мир двух воронов, носивших имена Хугин (думающий) и Муниин (помнящий), к вечеру он с тревогой ожидал их возвращения. Затем, сидя на плечах Одина, они нашептывали ему все то, что видели и слышали. Таким образом, он узнавал обо всем, что происходило на земле» [2]. Вороны, таким образом, представляют собой «глаза и уши» владыки Асгарда – Небесного города, они осуществляют его связь с Мидгардом – миром людей. Вообще, ворон в мировой культуре символизирует **связь трёх миров**: подземного и земного (поскольку ворон питается падалью) с небесным (поскольку ворон способен летать): «... ворон наделяется функцией посредника между тремя мирами» [3]. В скандинавской мифологии это космогоническая вертикаль: Хельхейм – Мидгард – Асгард. В контексте романа П. Хёга эта вертикаль может быть понята следующим образом: Хельхейм – мир «условно пригодных», Мидгард – мир обычных учеников школы Биля, Асгард – мир педагогов-экспериментаторов, решающих судьбы простых смертных. Вороны Одина, изображённые на эмблеме школы, действительно связывают эти миры, но при этом образы мифологических птиц могут иметь один смысл для обитателей «Асгарда» и совершенно другой – для остальных. Именно так и получается в произведении П. Хёга.

Мысль и Память, которые символизируются мифологическими птицами Одина, помогают собрать, понять и закрепить в сознании любую информацию. Поэтому образы воронов становятся воплощением **способности овладеть знаниями** и потом излагать и использовать эти знания – так их воспринимает руководство школы (по всей видимости, директор), благодаря этому они и становятся эмблемой учебного заведения.

Задуманная директором **ассоциация воронов, собирающих знания, с учениками** порождает вполне закономерно и **ассоциацию учителя с Богом**, перед которым они воспроизводят эти знания. Причём в данном случае в сознании ребёнка нет различий между Богом скандинавской мифологии и Богом церковным, потому что для подростка важно лишь понимание его как некой верховной силы и абсолютной власти. В мире школы Биля воплощением такого «сверхчеловеческого» начала является прежде всего директор. Ассоциативная связь между образами Бога и директора школы Биля подкрепляется восприятием надписи на кафедре учителя, которую ученики всё время видят перед собой: *Я и дом мой будем служить Господу* [1]. Но при этом Биль вызывает не столько уважение и преклонение, сколько страх: *...имело значение именно явление страха. Не уважение или восхищение. Страх* [1].

Такое отношение к учителю ассоциативно переносится и на Бога. Для героя-рассказчика Он представляет собой высокую, недостижимую и угрожающую силу, поэтому

молитва или пение псалмов – это не общение человека с Богом, а формальный ритуал, так как невозможно с просьбой или выражением чувств обращаться к тому, кто тебя контролирует и ставит тебе «жесткие рамки»: *В школе всегда много молились и пели. И однако мы никогда не пытались обращаться к самому Богу. Для этого он был слишком близок к Билю, или ректору воспитательного дома, или управляющему интерната Химмельбьергхус, слишком близок, чтобы мы могли ему молиться.* И далее герой комментирует: *Молиться – это значит признаться в чем-то, признаться, что тебе нужна помощь. Мы боялись, что любое признание, в том числе и признание Богу, может осложнить наше положение и быть использовано против нас* [1]. Как видим, это отношение к Богу гораздо более отстранённо и осторожно, чем было в эпоху язычества, когда представления о высших силах предполагало антропоморфизм и даже не было чуждо комизма: мифологические боги порой попадают в комические ситуации, а для «Перебранки Локи» («Старшая Эдда»), например, характерна и саркастическая ирония [4]. В мифологии «встречается игра с сакральным, где священное не лишено смехового оттенка» [5]. А то восприятие Бога, которое существует в сознании героев романа П. Хёга, крайне далеко от смехового. Мироощущение и учителей, и учеников школы Биля вообще полностью чуждо комического в любых его проявлениях.

Восприятие учителя, ассоциативно перенесённое на Бога, влияет и на восприятие образов мифологических спутников Одина. С одной стороны, они, как уже говорилось выше, символизируют саму по себе **учёбу** – способность узнавать, понимать, запоминать и воспроизводить знания. Но, с другой стороны, эти птицы, нашёптывающие Одину всё, что узнали, олицетворяют собой стремление Бога держать всё под **контролем**. Именно эта функция их образов актуализируется в сознании героя-рассказчика, поскольку он всегда ощущает над собой власть и жёсткий контроль. Каждый шаг любого ученика в школе Биля становится известен директору, что порождает в детях почти мистический страх. Это отражается и на восприятии образов Хугина и Мунина, изображённых на эмблеме школы и на сундучке, в котором хранятся все сведения об учениках. Рассказчик видит образы мифологических существ так: *Здесь они были похожи на хищных птиц. Это никак не отвечало идее. По идее, должна возникнуть мысль о том, что вороны, подобно детям и молодежи школьного возраста, собирают знания и опыт, а затем добросовестно используют их в отношениях с начальством. И к тому же здесь присутствовала тема птичьего полета и использовалась скандинавская мифология – получался прекрасный образ. И все же <...> нельзя было не подумать о том, что эти вороны означают также наблюдение и контроль. А со временем еще и наказание или вознаграждение* [1]. Закономерно, что Питер видит воронов Одина похожими на хищных птиц как раз в тот момент, когда нарушает запреты и выходит из-под

контроля, из «жёстких рамок»: вместе со своими друзьями он пробирается в кабинет директора, чтобы посмотреть скрываемые ото всех документы и понять суть эксперимента, который проводится над учениками. Это делается героем-рассказчиком не столько ради себя, сколько ради другого ребёнка – Августа, который гораздо более слаб и явно психически болен, а потому страдает больше остальных. Необходимость сделать что-то ради другого человека подталкивает рассказчика к тому, чтобы пойти на риск. Но это усиливает и его страх – отсюда тревожное впечатление от увиденной на крышке сундука школьной эмблемы. Вороны в этот момент ассоциируются прежде всего с опасностью (как пишет Е. Мелетинский, это типично хтонические существа [6]). Видение героя-рассказчика можно объяснить чисто психологическими причинами, но автор романа на этом не останавливается и рассматривает образы воронов также с философской точки зрения, обосновывая их неоднозначность. Они, как двуликий Янус, представляют собой причудливое единство противоположностей.

Двойственность восприятия образов мифологических птиц усиливается и за счёт амбивалентного смысла надписи на кафедре Биля. Как упоминалось выше, на ней выгравировано: *«Я и дом мой будем служить Господу», а еще ниже – «В тени крыльев твоих»* [1]. Здесь и образ тени, и образ крыльев имеют разные смысловые грани.

Тень может быть воспринята как покров, **защита**, а может – как темнота и соответственно **страх**. Если говорить об образе **крыльев**, то в контексте романа он тоже приобретает подобные коннотации. С одной стороны, речь идёт об ангельских крыльях, **защищающих** и укрывающих человека, а с другой стороны, у героя-рассказчика возникает и иная ассоциация – с крыльями хищных птиц, а значит, с угрозой, **опасностью**.

На такой образный ряд, порождённый двойственным восприятием надписи на кафедре, накладывается образ воронов Одина, которые изображены рядом: *Над надписью был школьный герб. Внимательные вороны. Казалось, что вороны смотрят на надпись. Словно они те самые хищные птицы, которые наблюдают за цыплятами* [1].

Сам по себе образ птицы как бы раздваивается в сознании героя-рассказчика и видится ему в двух противоположных ипостасях: курица, защищающая цыплят и собирающая их под крыло, – и ворон, хищник, выслеживающий этих цыплят. Интересно, как эти две ипостаси «монтируются» в один противоречивый образ: между воплощением защиты от внешнего мира и олицетворением опасности оказывается – как некое объединяющее и в то же время переходное начало – образ Бога: *... школа скорее похожа и на курицу, которая защищает, и на Бога, и одновременно – на хищных птиц, то есть на воронов, то есть на Божьих посланников, гонящихся за цыплятами* [1]. Школа в восприятии Питера многолика, что объясняется её разными функциями. Но даже когда герой-рассказчик говорит о функции защиты де-

тей, то прибегает к понятию «тьма»: *«В тени крыльев твоих»*. То есть защита и тьма. Словно курица, которая собирает своих цыплят под крыло. Как будто для того, чтобы защитить их от хищников [1]. В школе Биля герой-рассказчик вроде бы видит своеобразную **защиту** от внешнего мира, с его жестокими законами, не случайно в одном из эпизодов он говорит о том, что в действительности далеко не всегда старание и хорошее поведение приводят человека к успеху, а школа вынуждена это скрывать, поскольку иначе не будет стимула к хорошей учёбе, – т.е. функция защиты действительно в определённой мере свойственна школе. Но **эта защита связана с манипуляцией сознанием, с тотальным контролем и «жесткими рамками»**, как обычно бывает в антиутопическом мире, каковой и напоминает школа Биля. И обращается такая защита погружением во тьму: подросток начинает чувствовать страшное психологическое давление, которое может довести до безумия. И закономерно, что герой-рассказчик, говоря о защите со стороны школы, использует слова «словно», «как будто»: такая защита на самом деле **иллюзорна**, тогда как функции угрожающая и контролирующая действительно присущи школе Биля в реальности, что и воплощается в образах воронов. Последние постепенно трансформируются в сознании героя и в итоге уже перестают совпадать со своими мифологическими «прототипами».

В романе «Условно пригодные» П. Хёг показывает, что социально-педагогический эксперимент по соединению и уравниванию «пригодных к выживанию» и «условно пригодных» изначально **задумывался как благо**, как смягчение законов социального дарвинизма, но в итоге привёл к драматическим и даже **трагическим последствиям**, поскольку экспериментаторы смотрели на учеников только как на материал для изучения. Не раз в произведении упоминается о том, что Биль задумывал своим методом изменить не только школу, но и **мир в целом**, поэтому можно сказать, что перед нами образ «сверхчеловека», мечтающего о власти над миром, чтобы иметь возможность заставить людей жить по разумным правилам и в «жестких рамках», исключив социальный дарвинизм. Гуманная цель осуществляется антигуманными средствами – такая диалектика приводит к тому, что герой-экспериментатор воспринимается и как новый социальный мессия, и как хладнокровный злодей, а школа, в которой происходит действие, символизирует и возможность защиты человека от жестокости внешнего мира, и микромодель тоталитарного государства, которое само по себе жестоко. Точно так же эмблема школы – изображение воронов Одина – на глазах читателя превращается из символа светлого в тёмный. Итак, эволюция образов мифологических птиц в романе П. Хёга становится **одним из приёмов реализации авторской идеи**, касающейся взаимоотношений личности и социума.

Список литературы

1. Хёг П. Условно пригодные. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://royallib.com/book/hyog_piter/uslovno_prigodnie.html (дата обращения - 11.03.2015).
2. Гербер Х. Мифы Северной Европы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-reading.link/book.php?book=1007575> (дата обращения: 13.03.2015).
3. Энциклопедия «Символы и знаки». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sigils.ru/symbols/voron.html> (дата обращения: 10.03.2015).
4. Петрухин В.Я. Мифы древней Скандинавии. М.: Астрель, АСТ, 2003. 464 с.
5. Гуревич А.Я. «"Эдда" и сага». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mith.ru/alb/lib/edda/gur042.htm> (дата обращения: 10.03.2015).
6. Мелетинский Е.М. Скандинавская мифология как система. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky10.htm> (дата обращения: 13.03.2015).

THE TRANSFORMATION OF THE IMAGES OF THE SCANDINAVIAN MYTHOLOGY IN P. HOEG'S NOVEL «BORDERLINERS»

The author analyses P. Hoeg's novel «Borderliners» from the point of view of mythopoetics. The author tasks herself to explore the images of the Scandinavian Mythology—Odin's ravens in particular—and assess their transformation in the mind of the narrator. The author draws the conclusion that their evolution is connected to the interaction between students and their teachers. The narrator's perception of the teacher is transposed as the image of God in his mind, which in turn, transforms the images of Odin's mythological entourage. In the teachers' perception, mythological ravens were originally thought as a positive image and an image connected to the acquisition of the new knowledge; however, in the eyes of the narrator, they appear to embody Threat and Control. This is the result of perceiving school as a micro-model of a society that pressures his personality.

Keywords: Peter Hoeg, novel «Borderliners», mythology, Odin's ravens, school, sociopedagogic experiment.